

К концу ноября вечера стали заметно холоднее.

Но несмотря на это, я был весь в поту, потому что полдороги отчаянно жал на педали.

Тяжело дыша, я ворвался в дом.

Сразу побежал в ванную, скинул форму и залез под душ.

Горячая вода больно обжигала моё промёрзшее тело.

Но сколько бы я ни торчал в ванной, смыть дурное настроение не удавалось. В итоге я сдался и закрыл кран.

В зеркале отражалась моя мокрая физиономия. Как обычно, донельзя мрачная.

Я вылез из ванны, вытерся и оделся в домашнее.

Поднялся в гостиную. Там не было никого, кроме нашего кота, Камакуры. Он дрых на диване, свернувшись в клубок.

Когда сильно устаёшь, нет ничего лучше терапии животными. Я слишком быстро гнал велосипед, и накопившаяся в организме молочная кислота делала чувство усталости просто невыносимым.

Я плюхнулся на диван, развернул Камакуру, вытянул его во всю длину, потрепал уши, пожал лапы и зарылся лицом в мохнатое брюхо. До чего же здорово.

Сердитый до невозможности Камакура мрачно смотрел на меня. В его взгляде читалось «Ну что ты за скотина, а?..» Что, не нравится? Экий ты смешной.

— Ха-ха-ха... Ха-а...

Мой смех сам собой перешёл во вздох.

— Извини.

Я похлопал Камакуру и извинился, но тот лишь отвернулся и спрыгнул с дивана. Подошёл к двери, прыгнул на ручку, умелым движением открыл дверь и исчез из гостиной. А закрыть за собой, а? Не лето на улице, чай. Холодно же.

Теперь я остался совершенно один.

Обычно я высоко ценил такие моменты, расслабляясь и бездельничая. Но сейчас в голове продолжали крутиться всё те же мысли о грядущих выборах в школьный совет. Со счёту уже сбился, сколько раз задавал сам себе вопросы и отвечал на них.

Юкиносита и Юигахама. Что случится, если одна из них станет президентом? Мы потеряем клуб. Ничего страшного. Всё равно это неизбежно произойдёт. Раньше или позже, но произойдёт обязательно. Даже если ничего не случится, стоит нам закончить школу, как клуба не станет.

Так в чём тогда дело? Я знаю, что клуб перестанет существовать. В чём проблема?

Стоп, а почему я вообще вижу в этом проблему? Это же само по себе может стать проблемой.

Хоть всерьёз я размышлял, хоть нет, ответов не было.

Я поднял взгляд к потолку и глубоко вздохнул.

Если я не понимаю саму проблему, ответа мне не видать.

Главная деталь - у меня нет причины.

Причины шевелиться, причины что-то делать. Причины решать задачу.

А раз нет причины, значит, не должно быть и проблемы.

Появление Юкиноситы и Юигахамы в кандидатах практически выполнит просьбу Ишшики. Можно даже сказать, их план просто великолепен и по сути гарантирует успех.

В таком случае делать мне нечего.

С точки зрения просьбы Ишшики мне нет смысла выступать против этой парочки.

Но меня не оставляло чувство, что я должен что-то сделать. Раз за разом в голове всплывал вопрос «А хорошо ли это?». Я отбрасывал его, а он снова всплывал, повторяя бесконечный цикл.

Чёрт, до чего же паршивая ситуация. Останавливаться на полдороге - это тоже плохо.

Большинство встававших до сих пор проблем оказались решены непонятно как. В первую очередь, мне не с кем было их обсудить. А если бы и было, я бы всё равно не стал обсуждать.

Люди обращаются к тем, кто рядом с ними или кто их поддерживает.

Но если перейти границу, вашим отношениям конец. Попросите, к примеру, друга выступить поручителем вашего крупного займа.

А значит, круг тех, на кого я могу рассчитывать, крайне узок.

Если ты не поддерживаешь других, не проси их поддержать тебя.

Потерпеть поражение в такой ситуации значит растоптать доброту того, кто протянул тебе руку помощи. Если такое случится со мной, я растопчу доверие тех, кто на меня рассчитывает.

Живи и не мешай остальным – таково кредо одиночек. Они гордятся тем, что не доставляют никому лишних проблем. А значит, и мне надо гордиться тем, как я обычно веду себя.

А потому и я не буду на кого-то полагаться, и другим не позволю полагаться на себя.

Если и есть исключение из этого правила, так это семья.

Членов семьи можно дёргать сколько угодно. И я не стану возмущаться, если они будут дёргать меня.

Их доброта и доверие позволяют протянуть тебе руку помощи, какой бы ситуация ни была.

Пусть папаша та ещё скотина, пусть мама слишком энергична и временами изрядно раздражает, пусть я сам ни на что не гожусь, пусть моя милая и порой немного подлая младшая сестрёнка туповата.

Нашим отношениям не нужна какая-то особая причина.

Вполне достаточно аргумента «потому что они семья».

И даже если ты кого-то не можешь простить или ненавидишь, ничего не изменится.

Если я решу на кого-то положиться, почему бы не на человека из своей семьи?

Это, ну, не совсем та тема, на которую я могу говорить с родителями... Польза от них, конечно,

есть. Они для того и существуют, чтобы растить меня, иногда ругать и дарить мне свою любовь, так ведь? Лучше сначала о своём возрасте и здоровье позаботьтесь, чем обо мне печься, ё-моё.

Скрипнула открывающаяся дверь.

Опять Камакура, подумал было я, поворачиваясь. Но нет, в гостиную вошла Комачи в свитере не по росту.

Судя по тому, как она сразу сунулась в холодильник, не обращая на меня никакого внимания, она решила сделать перерывчик в учёбе и спуститься попить. Но ничего подходящего там не нашла. Закрыла холодильник и двинулась к выходу.

Я невольно окликнул её.

— Комачи.

— ...Чего?

Она повернула голову, искоса глянув на меня. Всё ещё злится... Быть может, сейчас не лучший момент для разговора. Но если я ей ничего не скажу, только хуже станет.

— Э-э... кофе хочешь?

Комачи кивнула.

— ...Конечно.

— ...Принято.

Я поднялся и взялся за дело. Налил воды в чайник и включил его. А пока закипает, достал две чашки и растворимый кофе.

Комачи в ожидании опёрлась о кухонную стойку и примостила подбородок на ладонях.

Я тоже ждал, не говоря ни слова.

Наконец чайник вскипел, и я разлил кипяток по кружкам. Пахнуло теплом и запахом кофе. Я развернул чашку ручной к Комачи и придвинул к ней.

— Вот.

— Угу.

Она взяла чашку и направилась к двери. Явно собираясь обратно к себе.

Все её движения буквально приказывали не разговаривать с ней, пока всё между нами не уляжется. Но я не послушался.

— Слушай, Комачи...

— ...

Она остановилась перед дверью. И молча ждала продолжения, не оборачиваясь.

Думает, что я ещё не сдался, хоть и заговорил с ней?

— ...Мне надо кое-что с тобой обсудить.

— М-м. Ну, давай.

Тут же ответила она, прислонившись к стене.

Мы впервые за всю неделю оказались лицом друг к другу. Посмотрели друг на друга и засмеялись.

Но Комачи тут же оборвала смех и слегка откашлялась.

— Но сначала ты должен кое-что мне сказать, так?

Так и есть. Ещё секунду назад мы были в ссоре, и сразу лезть со своими проблемами будет слишком эгоистично. Я поскрёб в затылке, подыскивая нужные слова.

— ...Ну, понимаешь... Прости за то, что так с тобой говорил.

Комачи надулась.

— И не только. Ещё за своё отношение, свой характер и свои глаза.

— Наверно...

Я не стал возражать. А Комачи продолжила.

— Кроме того, что бы там ни случилось, виноват ты.

— А-а, это точно.

Возразить опять было нечего. Но Комачи не унималась.

— И ты так и не извинился.

— М-м... Ну да.

Пожалуй, сказанное мной и впрямь извинением не назовёшь.

Пока я соображал, как всё надо сказать по-новой, Комачи покорно вздохнула и по-доброму улыбнулась.

— Впрочем, это же братик, так что Комачи достаточно. Я же твоя младшая сестра, в конце-то концов. Ладно уж, прощу.

— Ну, спасибо...

Пусть я её и разозлил, но не слишком ли нахально она себя ведёт?.. Уверен, моё недовольство и на лице отразилось, и в голосе прорезалось. Разумеется, Комачи это заметила, так что я отвернулся и кашлянул.

— Ну... Комачи тоже просит прощения.

Она страшно вежливо поклонилась. Я невольно усмехнулся.

— Никаких проблем. Я тоже тебя прощу. Я же твой старший брат, в конце-то концов.

— Боже, как высокомерно!

Мы дружно фыркнули. И отхлебнули кофе. Даже без сахара, молока и сгущёнки он казался вкусным.

Комачи поставила кружку на стол.

— Так что случилось?

— Долгая история.

— ...Ну и хорошо.

Она подошла к дивану и уселась рядом со мной.

× × ×

Мой длинный, очень длинный рассказ подошёл к концу. Я рассказал, что случилось в школьной поездке и о предстоящих выборах в школьный совет.

Комачи принесла из кухни ещё кофе и поставила на стол перед диваном.

— Понятно... Ну да, на тебя похоже. Но знаешь, только я тебя понять и могу. Потому что мы так долго живём вместе, что я уже научилась понимать.

Я потянулся за кружкой. Комачи не пожалела в кофе сахара и молока, так что он был уже не горячим, а тёплым.

Она села рядом и отхлебнула кофе. А затем подняла голову.

— Иначе я подумала бы, что ты дурак, и посмеялась бы. Даже подумала бы, что ты безнадежен, но... Мне было бы немного грустно.

Комачи подтянула ноги на диван и обняла колени.

— Но другие тебя не поймут. Они вообще ничего не поймут, но я думаю, им тоже будет больно.

Я и не ищу ни у кого понимания. Пожалуй, это можно назвать самодовольством. По правде говоря, я ведь не ради кого-то действовал. Конечно, никто не поймёт и не посочувствует.

Единственное исключение - моя младшая сестра Комачи. Грустно улыбающаяся.

— Ты добр ко мне, но только потому, что я твоя сестра... Не будь я твоей сестрой, ты бы и не подумал со мной сблизиться.

— Не, даже не знаю...

Я задумался.

Комачи, которая мне не сестра... Ого, кто эта прекрасная, изумительная девушка с такими талантами? Сразу представляется, как я кончаю с собой после её мгновенного отказа. Точно, от такой надо держаться подальше...

Понятно. Но такого никогда бы не случилось. В первую очередь, я даже представить себе не могу, чтобы Комачи не была моей сестрой. Да и я вообще ни с кем не схожусь, сестра мне Комачи или нет...

Нет, Комачи есть Комачи. Не никакого смысла предполагать, что она не была бы мне сестрой.

— Ладно, не будем об этом. Хотя я рад, что ты моя младшая сестра. О, а это сразу много очков Хачимана.

— Б-братик!..

Комачи закрыла лицо руками, словно пытаясь скрыть повлажневшие глаза. И даже носом шмыгнула. Но тут же перестала притворяться и переключилась на сарказм.

— Ну, не будь ты моим братиком, я бы к тебе и близко не подошла, не говоря уже о всём прочем.

...Э? Она всё ещё злится? Хватит, это уже на домашнее насилие смахивает.

— Нет, погоди, но ведь есть же во мне что-то хорошее, а?

— Не-а, совсем ничего. Боже, надоело уже. Достал.

Не надо было так далеко заходить... Ты совсем своего старшего братика расстроила. Да ещё с такой серьёзной физиономией.

Нет, совсем она не милая...

Я мрачно щёлкнул языком, а Комачи вдруг улыбнулась и пихнула меня локтем в бок.

— Но так мы просто показываем друг другу свою любовь после пятнадцати лет вместе. Ого, сколько это очков Комачи!

Было бы, если бы не всё, что ты наговорила до того.

Но как ни странно, слова Комачи почему-то казались убедительными.

— ...Ну да, после пятнадцати-то лет...

Конечно, это серьёзное время. Как минимум, для не моей не слишком милой сестрёнки, которая так их ценит.

Моё плечо вдруг ощутило тяжесть. Я глянул на Комачи и увидел, что она привалилась ко мне.

— И ещё пятнадцать лет. Нет, гораздо больше.

Это определённо о перспективах. Если я пятнадцать лет лажу с Комачи, есть вероятность, что найдётся кто-то, с кем я тоже смогу поладить.

Нет, сейчас для меня это фантастика.

— Завязывай с софистикой.

— А я твою софистику сколько слушала? — Сердито буркнула Комачи. А затем ткнула меня в щёку пальцем. — Слушай, есть сейчас и есть потом! Понял?!

— У-угу...

Она удовлетворённо кивнула и убрала палец. А затем помрачнела.

— ...Всё это касается не только тебя, но и Комачи. Мне в самом деле нравятся Юи-сан и Юкино-сан. Вот почему я очень не хочу, чтобы клуб распался. Потому что тогда мы все разойдёмся в разные стороны.

Если ты каждый день с кем-то видишься, это ещё не значит, что вы ладите. А если не видеться с тем, с кем ладишь, вы друг от друга отдалитесь. Не могу объяснить эту обратную пропорциональность отношений, основанных на чувствах.

Лёжа головой на моём плече, Комачи негромко заговорила.

— Так можно что-то сделать ради меня, ради моих друзей?

— ...Ну как откажешь своей младшей сестрёнке.

Я замечательный старший брат, который ради сестры в лепёшку расшибиться готов.

Комачи дала мне ответ.

Не будь его, я бы, наверно, ничего и не делал.

Она дала мне причину, которую я искал. Причина, по которой я хочу защитить это место и это время.

Комачи улыбнулась.

— Угу, всё ради Комачи. Комачи такая эгоистка. Ты просто не можешь сказать «нет»!

— И правда.

Я с силой потрепал её по голове. Комачи взвизгнула и замотала головой вместе с моими руками.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Гордо ответила она. Я убрал руки и посмотрел на часы.

— Пожалуй, спать пора. Поздно уже.

— Ладно, спокойной ночи.

— Угу, спокойной ночи.

Комачи поднялась и ушла в свою комнату.

Я проводил её взглядом и снова завалился на диван.

Проблему и причину с ней разбираться я теперь понимаю.

Но по-прежнему не понимаю намерения Юкиноситы. Потому и не мог до сих пор ничего сказать.

Я не согласен с методом Юигахамы. Хотя и могу понять – он похож на мои.

Мои действия не требуют самопожертвования. Не надо заблуждаться.

Я оказываю ограниченную помощь, сконцентрировавшись на эффективности, и стараюсь изо всех сил. Что-то из этого определённо получается.

Вот почему с моей субъективной точки зрения мои методы превосходны.

Но если есть объективная альтернатива, от превосходства не остаётся и следа.

Даже во взглядах сочувствия и жалости отражается обычный нарциссизм. Жалость и сочувствие позволяют смотреть на человека сверху вниз. А жалея самого себя, ты сам себя и унижаешь. И то, и другое мерзко и отвратительно.

Но есть и нечто более объективное, чем сочувствие и жалость.

Только буквально уткнувшись носом, я это понял.

Я просто не хочу, чтобы кто-то страдал.

И это совсем иное чувство, нежели жалость или сочувствие.

Поэтому я ни за что не назову её действия самопожертвованием. И другим не позволю.

Так что же может сделать Хачиман Хикигая, чтобы Юкино Юкиносита и Юи Юигахама не становились председателями школьного совета?

× × ×

Настало следующее утро после примирения с Комачи.

И с самого утра я размышлял. О том, что же может сделать Хачиман Хикигая.

Но придумать ничего не получалось, и я даже испугался, что так серьёзно к этому отношусь. А? С-странно... Вечером мне казалось, что я могу всё...

Если подумать, роскоши большого выбора в данной ситуации нет.

К примеру, предположим, что я сам выдвинусь кандидатом в президенты школьного совета. И что тогда? А ничего – мне даже подписей в поддержку не собрать.

Попытаться помешать их кампании? Бессмысленно, если заниматься этим самому. К тому же, клевета и злословие на листовках – это не то, что просто бросить несколько неприязненных слов. Не хочу никого обманывать и подставлять девушек под удар.

Только две вещи приходят на ум, и одна из них – мешать им действовать... Просто удивительно, как мало я могу.

Человек моего калибра совершенно не сочетается с выборами, где всё решает большинство.

Впрочем, сам виноват. Просить помощи мне не у кого. Нет у меня до сих пор ни с кем настолько близких отношений.

Моё прошлое тяжким грузом висит на моём настоящем. А моё настоящее повиснет тяжким грузом на моём будущем.

В школе я тоже думал, думал и думал, но ничего в голову не приходило. Хотя у меня наконец-то появилась чёткая цель.

К полудню я всё ещё ничего не придумал. А времени до выборов оставалось совсем немного. Голосование будет на следующей неделе, в четверг. Сегодня вторник.

Немногим больше недели, а заниматься этим делом я могу лишь в одиночку. В довершение всего, у меня даже плана действий не было.

Не дать стать председателем школьного совета Ирохе Ишшики. Равно как и Юкиносите с Юигахамой. Я невольно начал думать, что какой бы хитрый план я ни измыслил, миссия невыполнима.

Единственная возможность что-то сделать – это выставить нового кандидата. Но я с самого начала её забраковал.

Отсрочить голосование? Или разрушить всю систему выборов изнутри?

Нет, совершенно нереально. Тупик.

Но я всё равно должен что-то сделать.

В поисках способа сделать что-то в одиночку я отправился в библиотеку.

На большой перемене она почти пуста.

Обедать тут нельзя, от классных комнат она далеко, так что никто сюда не суётся. Тут только перед экзаменами толпа.

Я изучал полки, выискивая что-нибудь из области гражданских прав, истории школы Соубу и документов, имеющих хоть какое-то отношение к выборам школьного совета.

Предположим, они обе нацелены выиграть выборы. Значит, они должны задуматься об избирательной платформе и предвыборной речи. Если в моих поисках мне что-то придёт в голову – удача. Если найду лазейку в процедуре выборов – бинго.

Но ничего подходящего не попадалось, и я снова и снова шлялся вдоль полок. Замечу что подходящее – сразу выдерну.

Я потянулся к верхней полке. Но пальцы за что-то зацепились, и книга выскользнула из них.

Голову из-под падающей книги я убрать успел, и та врезалась мне в грудь. Я закашлялся, задыхаясь от попавшей в трахею слюны.

Пока я кашлял, выдернутая толстая книга на полке заставила соседние книжки потоньше потерять равновесие. И те, следуя эффекту домино, шумно посыпались на пол.

Стук падающих книг и мой судорожный кашель гулко прозвучали в библиотечной тишине. Немногие читающие здесь неодобрительно покосились на меня. Да, да, я вас понимаю. Идиоты в библиотеке и меня раздражают.

Так что я кое-как утихомирил кашель и принялся возвращать книжной полке первоначальный вид.

Рассыпавшиеся книги под ногами и повалившиеся на полке. Блин, и что теперь со всем этим делать?

Я фыркнул, присел и начал подбирать книжки. Из-за моей согбенной спины послышался властный пронзительный голос.

— Какое презренное зрелище, Хачиман Хикигая. Ва-ха-ха-ха!

Мне даже не надо было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Позади меня громко хохотал Ёшитеру Заимокуза.

— Хватит чушь нести. Презренность у меня по умолчанию включена. Чего надо?

— Какой дурацкий вопрос. Большую перемену я обычно пребываю здесь. И узрев тебя, решил выразить свои чувства.

Чёрт бы тебя подрал, доставучая заноза в заднице. Всего пара реплик, и сразу наваливается усталость. К согбенной спине добавились опустившиеся плечи.

Заимокуза посмотрел на меня и неожиданно присел рядом.

— ...Хм? В чём дело, Хачиман? Тебя что-то беспокоит?

— ...Да нет, так, ерунда.

Не та тема, чтобы о ней с другими разговаривать. Но Заимокуза поправил очки и заговорил снова.

— А ты расскажи.

— Да нет, нормально всё. Незачем заставлять других такое слушать.

— Не глупи. Сколько раз до сей поры ты слушал мой пустой трёп?.. Я выслушаю твой рассказ... Хмф, как я крут, протягивая руку помощи слабому.

Ты что, от самого себя балдеешь? Слабому, говоришь... Или? Ты что, из тех, кто мечтает помогать слабой больной девочке выздороветь и окрепнуть? Это я могу понять.

Но невзирая на причины, таких слов от Заимокузы я не ожидал. На моё лицо выползла улыбка.

— ...Был бы, не добавь последнюю фразу. Под кого на сей раз косишь?

Заимокуза гордо ухмыльнулся.

— Ни под кого. Это я сам.

— Идиот. Нефиг так круто выражаться.

Я был отчасти впечатлён, отчасти расстроен.

Но всё же, Заимокуза... До сих пор я даже мельком о нём не думал. Но пожалуй, на него можно положиться.

А если так, значит...

Точно. Уж его-то я могу напрягать без малейших угрызений совести. И не надо думать, не повредит ли это ему – он сам себе вредит сверх всякой меры. Он человек, неспособный ни от чего отречься. Иначе говоря, мы с ним похожи.

Да уж, что тут говорить о ненадёжности. Он любое настроение разрушить может, что хорошее, что плохое. К тому же, на физкультуре мы в паре. Хотя какая-то совсем бесполезная из нас пара получается.

— ...Заимокуза, у меня есть просьба.

— Хо-хо, отлично. Ну? С чего начнём?

Его мгновенный ответ меня удивил. Я ведь так ещё и не придумал, о чём его попросить.

— Посмотрим... Для начала помоги всё это убрать.

— Л-ладно... Может, соглашаться и не стоило...

Наверно, он ожидал чего-то покруче. Но побурчав, послушно принялся расставлять книги на полке.

Сожалею, но к тому, что нравится Заимокузе, всё это никак прийти не могло. Разве что к печальному концу. Мы же с ним в паре, а значит, тут и гадать не приходится.

× × ×

Я вкратце изложил Заимокузе историю с выборами в школьный совет, а разработку плана действий оставил на после уроков.

На уроках после большой перемены я размышлял, как мне сыграть фигурой по имени Заимокуза. Надо говорить, что безрезультатно, или и так всё ясно? Ничего на ум не пришло. Мы с ним хоть что-то вообще можем сделать, а?

Придумать ничего не удавалось, а времени до конца уроков оставалось всё меньше. А потом меня ждёт встреча с Заимокузой. Сам его попросил, дурак, сам теперь и расхлёбывай.

Классный час закончился, одноклассники двинулись на выход. Кто в клуб, кто домой, кто развлекаться. В общем, кто куда.

Хотя некая дружная группа покидать класс не спешила. Блондинка, брюнетка и шатенка, привлекающие всеобщее внимание.

Юигахама теребила свои светло-каштановые волосы и задумчиво мычала.

— Хм-хм, хм-хм, м-м-м-м...

В руке её был зажат механический карандаш. Но оставлять какие-то следы на бумаге он явно не спешил.

Сидящую рядом с ней и покручивающую светлые локоны Миуру вдруг словно осенило.

— А, как насчёт приходить в школу в обычной одежде?

— Точно!

Ткнула в её сторону карандашом Юигахама и быстро забегала им по бумаге. Но вскоре остановилась и снова впала в задумчивость.

Расположившаяся наискосок от неё Эбина тоже пригладила свои чёрные волосы и пожаловалась.

— Обыски бы отменить! То и дело в сумке копаются. Мешает же до жути. Я из-за этого не могу с собой додзинси брать, что у друзей одалживаю.

— Это только тебя и касается, Эбина, — прокомментировала Миура. Та захихикала.

— Хм-м-м, л-ладно, тоже запишу.

— Не надо это записывать. Кстати, а я ещё на крыше есть хочу.

— И я тоже!

Ясно, думают над избирательной платформой и речью. Хаяма с остальными по клубам разбежались и помочь не могут. Впрочем, Хаяма с Юкиноситой речь готовит, так что Юигахаме всё равно не помог бы.

С тех пор, как Миуре довелось лицезреть любезничание Хаямы с Оримото и её подружкой, она стала нервной и рассеянной. Но в отсутствие упомянутой персоны о нём не думала и неплохо проводила время.

— И автобус вечно набит. Достаёт.

Миура снова покрутила локоны и скрестила длинные ноги... Нет, всё-таки выглядит она хуже обычного.

— А что, школьный совет и и такими делами заниматься должен?.. Ладно, тоже запишу.

Юигахама задумчиво потыкала карандашом в голову, но всё-таки записала. Эбина тут же хлопнула в ладоши.

— Ой, я ещё планшет в художественный кабинет хочу!

— Планшет... Не понимаю, но всё равно запишу!

Насмотревшись на них, я поднялся.

...Юигахама всерьёз выборами озаботилась, да? И готовится к ним в своей неповторимой манере.

× × ×

Когда я добрался до Сайзерии у станции, Заимокуза был уже там. Чем он хорош, так своей заметностью. Не нужно всё заведение обыскивать, чтобы его найти. Так что я направился прямо к его столику, отодвинул стул и сел.

— Извини, что задержался.

Заимокуза махнул рукой. Он быстро что-то дожёвывал, а на столе стояла опустевшая тарелка. Точно чего-то лопал. И судя по следам муки на тарелке - фокачча, итальянская пшеничная лепёшка. Рядом стоял открытый сироп гумми. Фокачча с гумми, да? Вкусно, должно быть.

Кстати, я сегодня так и не перекусил, так что не грех и самому что-нибудь заказать, подумал я и потянулся за меню. И уже открыв его, вдруг кое-что осознал. Даже с помощью Заимокузы вряд ли удастся так просто найти решение. Дело может затянуться надолго. Так что, пожалуй, надо разобраться с обедом.

Я достал мобильник и набрал Комачи. Вместо обычных гудков заиграла незнакомая мелодия. И почему каждый раз, как я ей звоню, у неё музыка играет, подумал было я, но тут Комачи ответила.

— Да-да?

— На меня обед не готовь.

— Почему это?

— Да у меня тут с Заимокузой встреча... Ну, это, в общем, дела кой-какие.

— ...Хм-м, и где ты обедаешь?

— В Сайзерии, недалеко от школы.

— Принято!

— М-м.

Короткие гудки. Как хорошо, когда можно донести мысль меньше чем за тридцать секунд, ограничившись минимумом слов.

Заимокуза искоса глянул на меня, отхлебнул колы и решительно заговорил.

— Ну что, Хачиман, начнём?.. Хотя я не очень понимаю, что именно.

Понимать он не понимает, но решимостью просто бурлит. Вместо ощущения его надёжности во мне зашевелилось беспокойство.

— Не возражаешь, если я сначала перекушу? А то проголодался.

— Хмф, жаждешь наполнить желудок? Будь любезен.

— Премного благодарен.

Я нажал кнопку вызова официанта. Как профессиональному посетителю Сайзерии мне не надо было долго думать над тем, что заказать. Основную часть меню я знал наизусть и заглядывал туда лишь проверить новые блюда и всякие сезонные предложения. И пока официантка шла к столику, я уже всё решил.

Так что когда она встала у стола, я был готов.

— Дория по-милански, жаркое-ассорти и напитки.

Планшетка в руках официантки начала попискивать, когда та записывала заказ. Заимокуза слегка поднял руку.

— Э-э, могу я попросить цыплёнка со специями... Да, и рубленую куркуму.

Опять жрать собираешься?.. Впрочем, ничего страшного. Вкусно же. Цыплёнок, я имею в виду.

× × ×

Примерно через час, набив животы, мы решили перейти к основному вопросу. Я отхлебнул кофе и посмотрел на Заимокузу.

— Ну что, понял насчёт выборов?

— Конечно. Значит, наша цель - не допустить, чтобы выбрали этих двоих, верно?

Заимокуза уверенно кивнул. Но чуть подумав, снова подал голос.

— Однако...

— Что?

— А зачем нам это?

Наивно спросил он, склонив голову набок. Что ж, вопрос напрашивающийся. Мало кто стал бы возражать, если изберут кого-то из них. Точнее, большинству вообще без разницы, кого там изберут.

У меня была своя причина. Но честно объяснить её я не решался. Да и не уверен, что смог бы доходчиво это сделать.

Так что на вопрос я ответил встречным вопросом.

— Если президентом станет Юкиносита или Юигахама, как думаешь, какой станет школа?

— Боюсь, не очень приветливой для людей вроде меня...

С его брови упала капля пота.

— Этого вполне достаточно.

На самом деле даже с Юкиноситой или Юигахамой в роли президента школа вряд ли сильно изменится. Не так сильна власть школьного совета, чтобы перевернуть всё с ног на голову. Так что мои слова были очередной софистикой. Не думаю, что они убедят Заимокузу на все сто, но мне же надо как-то привлечь его к делу.

— Вопрос в том, что именно мы будем делать...

Меня прервал завибрировавший мобильник. Доставая его, я подумал, что это очередное письмо с Амазона, но на экране значился вызов от Комачи. Я слегка поднял руку, извиняясь перед Заимокузой, и нажал кнопку.

— Алло?

— А, вот он где.

Но голос раздался не из телефона, а из-за моей спины.

Я обернулся и увидел Комачи в школьной форме.

— ...В чём дело?

— Я услышала, что ты кое с кем встречаешься... и вот я здесь!

С чего вдруг «и вот я здесь»? Я же тебя не звал... Но возмутиться я не успел, потому что у неё за спиной нарисовался совершенно неожиданный человек.

— Мы вам не помешали?

Человек в знакомой спортивной форме, с теннисной сумкой на плече. Смущённо улыбнувшись, он стал больше похож на ангела, чем ангел на висящей на стене картине.

— То... То-То...

То-То-То-Тоцука! Я был так ошеломлён, что у меня слова в горле застряли.

Обычно мы не встречаемся, и увидев его столь неожиданно, я подумал было, что он и есть моя предопределённая любовь. Хотя, если подумать, всё это Комачи провернула, так что любовь получается фальшивая.[]Отсылка к «Nisekoi» Какое облегчение. Можно строить Гандам и вступать в бой.[]Отсылка к «Gundam Build Fighters»

Тоцука заметил мои затруднения и с беспокойством посмотрел на меня. Стараясь успокоить его, я быстро заговорил.

— Нет, ничего такого. Присядешь?

Я быстро убрал свои вещи со стула рядом с собой и выдвинул его. Совершенно законный способ оказаться рядом с Тоцукой. Я гений, да?

— Не хочешь чего-нибудь перекусить?

Демонстрируя свои джентльменские навыки, поинтересовался я у картины на стене. Ой, перепутал! Они же оба ангелы! Какого чёрта вообще картина с ангелом делает в Сайзерии?

— А, ладно...

Тоцука невинно уселся рядом со мной. Заимокуза фыркнул, передавая ему меню. Фыркнул, а не хмыкнул как обычно, нервничает, видать. Да уж, мы с ним два сапога пара.

— Может, пепперони взять... А, нет, там чеснок... Хм-м...

Несколько забеспокоился Тоцука, изучая меню. На сей раз к кнопке я даже не притрагивался. Выбирай что хочешь и сколько хочешь. Хоть пепперони, хоть что ещё.

Пока он размышлял, я подошёл к Комачи и зашептал ей прямо в ухо.

— Комачи, что происходит?

— Если братик старается ради Комачи, Комачи тоже должна постараться, верно?

О-о, ты и правда постаралась. Я протянул руку погладить её по голове, но она увернулась и шагнула назад. А затем гордо выпятила грудь.

— Я нашла нам помощников!

Голосом шоумена провозгласила она и повела рукой, показывая на что-то.

Там, куда она показывала обнаружилась Кава... Кавакучико? Нет, Яманакако? В общем, Кава-как-её-там. Комачи, у тебя даже номер её есть? А я даже как её зовут не помню, знаешь ли.

Кава-как-её-там сунула руки в карманы и недовольно надулась, взглянув на меня.

— Зачем я...

Тихо пробормотала она. Встретилась со мной взглядом, запнулась и отвернулась. Ну извини. Что пришлось прийти сюда, хоть ты и не хотела.

Впрочем, понятно почему она здесь – мы из одной школы. У неё тоже есть право голоса, так что нельзя сказать, что она тут не причём.

Зато ещё один человек тут совсем не к месту.

— А это что здесь делает?

Спросил я у Комачи, но очень бурно отреагировало именно это.

— Я тебе не «это»! Я Тайши Кавасаки!

Опять он под ногами путается... Чего? Пришёл сказать, что фамилия Кавы-как-её-там на самом деле Кавасаки? Вот спасибо!

Но дело было явно не в том, потому что Комачи почесала голову и улыбнулась.

— Понимаешь, даже у Комачи нет номера Саки-сан.

— А-а, вот оно что.

Да, тут есть резон.

— Ну, раз ты уже связалась с ней, это нам больше не нужно, так ведь?

— Я тебе не «это»! Я Тайши Кавасаки!

Снова воззвал ко мне Тайши, ничуть не приуныв. Если бы его сестра так ко мне обращалась, я бы её фамилию не забывал. Не успел я подумать это, как Кавасаки яростно зыркнула на меня.

— Ты хочешь сказать, что он нам не нужен?

— Нет, ну, конечно нужен...

Исключительно ради её спокойствия. Не надо смотреть на меня так, будто раздумываешь,

убить меня прямо сейчас или чуть погодя. Прямо «Kill La Kill» какой-то.

— Почему бы нам не сесть?

Предложила Комачи, разряжая ситуацию, и мы двинулись к столику. Кавасаки с Тайши сели у стены, а Комачи пристроилась рядом со мной. Сидеть у прохода её совершенно не смущает.

Все разобрались с заказами, поставили напитки на стол, и Комачи взяла быка за рога.

— Итак, начинаем разработку плана «Устроим саботаж Юкино-сан и Юи-сан»!

Тоцука с Тайши заплодировали, Заимокуза кивнул.

Тоцука и Кавасаки, наверно, были уже во всё посвящены, потому что никаких вопросов не задавали. Какая у меня способная младшая сестра. Зато Кавасаки, пристроив подбородок на руки и отвернувшись, решила возразить.

— И какой был смысл звать меня?

— Ты тоже учишься в школе Соубу, Саки-сан, а значит, нам и твоя помощь нужна.

Комачи хихикнула, улыбаясь во весь рот, и потёрла руки. Но Кавасаки не обратила на её смущение никакого внимания.

— Хмф, не думаю, что смогу чем-то помочь.

— Нет, даже просто твоё мнение будет большой подмогой.

Кавасаки быстро глянула на меня, но тут же снова отвернулась.

— ...Не нужно тебе моё мнение.

Нет, учитывая наше положение, твоё мнение вполне можно принять за базовое.

В социальной иерархии школы я в самом низу пребываю, то есть и оценивать Юкиноситу с Юигахамой с такой позиции буду. А значит, предвзято. Кавасаки же находится ближе к середине, её мнение будет объективнее. Объективность же просто необходима, когда что-то оцениваешь.

Я только собрался всё объяснить, как нам принесли наши заказы.

Мы подождали, пока официантка уйдёт, но эта пауза в разговоре вызвала у меня ощущение, что мы просто теряем время. И я ограничился кратким выводом.

— Оно мне нужно.

Кавасаки удивлённо моргнула.

— П-понятно... Ну, раз ты так говоришь...

Она подтянула к себе свою чашку чая со льдом и припала к соломинке. Из пустой чашки послышался шум воздуха, но Кавасаки будто его не слышала. Устала, может?

Даже неловко как-то стало, что мы её во всё это втянули.

— Извини.

Кавасаки поставила чашку на стол и снова примостила подбородок на руки. Немного подумала, посмотрела на меня и заговорила.

— Всё нормально. Тот клуб... как-то очень тебе подходит.

— Ха? Чем это?

Не понимаю, что мне может подходить в таком клубе. То, что описывается словами «помощь», «труд», «работа», я просто ненавижу.

— Н-ничем. Просто я подумала, что в последнее время ты совсем не такой, как обычно.

Как и следовало ожидать от одиночки, наблюдательность выше всяких похвал. Глаза Будды. Наблюдение за людьми - навык всех одиночек.

«Как обычно», да?

Но и то, что я сейчас устраиваю, тоже не слишком-то вписывается в моё «как обычно». Я не отказался от клуба, напротив, я хочу его защитить. Что бы я там ни думал, это совершенно на меня не похоже.

Окружающие, правда, могут воспринять всё иначе. Сидящая рядом Комачи фыркнула, улыбаясь.

— Кажется, братик на сей раз не собирается трепыхаться попусту, да?

А-а, это точно.

Даже если мне не оставят никакого выхода, я всё равно буду бороться. Не бесполезное это трепыхание. Меня не волнует, если я пострадаю. Даже зная, что проиграю, я постараюсь нанести удар-другой и подпортить настроение противнику.

Вот это на меня похоже.

Давайте уж попробуем по-моему.

Для начала, у нас есть свежий пример.

Я повернулся к Комачи. Она вроде как в школьном совете своей средней школы, а значит, имеет опыт прохождения через выборы. И в избирательной кампании должна была участвовать. Вот её и спросим.

— Комачи, как ты выиграла свои выборы?

Она помычала, призадумавшись.

— Я выиграла голосование доверия, вряд ли это тут поможет...

— Сойдёт. У тебя была какая-то стратегия?

— Ладно. Ну... Я ещё до того, как выдвинуться, частенько говорила, что хочу это сделать. Ну и когда выдвинулась, никто со мной соперничать как-то не рвался.

— Ясно...

Хоть это и не совсем та история, когда выигрывает сделавший первый ход, но если опередить остальных и ограничить им возможность манёвра, они могут и заколебаться. Моя младшая сестра очень хитра, как и следовало ожидать.

Я посмотрел на неё, молча спрашивая, не расскажет ли она что-нибудь ещё. Комачи скрестила руки на груди.

— И ещё... У парней в такие моменты должно быть преимущество. Ну, у надёжных и популярных, конечно.

— Ну, это да. Парням, должно быть, немного неловко голосовать за девочку. Средняя школа всё-таки.

— М-м-м, ну да, тоже верно. — Не очень понятно отреагировала Комачи и туманно улыбнулась.

— Ты это к чему?

Комачи подняла указательный палец.

— Будучи девочкой, ты можешь стать врагом половины всех девчонок в школе.

О-о... Моя маленькая сестрёнка стала полноценным членом женского общества, а я этого даже не заметил. Братик рад, что Комачи выросла, но всё же немного грустно.

Сидящий наискосок от меня Тайши немного отшатнулся и опустил голову, бормоча.

— Такая чёрная... Хикигая, ты такая чёрная...

— Не называй чью-то младшую сестру чёрной.

Уж кто здесь чёрный, так это твоя старшая сестра. Как её трусики.

Во всяком случае, на кое-какие детали истории Комачи можно опереться.

— Воспользоваться девичьим антагонизмом, хех...

— Стратегия «Два тигра становятся врагами»!Отсылка к «Three Kingdoms»

Неожиданно подал голос Заимокуза. Тоцука качнул головой.

— Получается, мы сделаем Юкиноситу и Юигахаму врагами?

— Верно... И если все войдут в раж, начнётся такая война, что мало никому не покажется...

На полном серьёзе сказала Комачи. Это ведь просто общие соображения, да? С тобой ведь ничего такого не случилось, правда? Что-то я волнуюсь...

Но в общем-то да. Тут есть насчёт чего волноваться. Представляю себе, как в эту войну втягивается Миура... Юкиносита, конечно, ответит ей сторицей, и Миура расплатится... Нет,

лишних жертв и разрушений стоит избегать.

Я качнул головой, спрашивая остальных насчёт других вариантов. Заимокуза с Тайши подняли руки.

— Я предлагаю стратегию «Пустой замок»!

— Может, можно найти какого-то другого кандидата?

Тайши, ты великолепен. Полностью проигнорировал Заимокузу. Не говоря уже о том, что высказался, будучи явным аутсайдером. Может, он и правда крутой парень. Но Юкиносита с Юигахамой уже такое предлагали, и я был против.

— Я уже думал об этом. Но если новый кандидат их не превзойдёт, ему не выиграть.

По правде говоря, единственный, кто может отобрать у них голоса – это Хаяма. Но сейчас его потенциальные голоса уйдут Юкиносите, а голоса девушек из его компании – Юигахаме. Никакому другому кандидату влезть в соперничество с ними не светит.

Тайши снова задумался.

— Если не может выиграть один, как насчёт многих кандидатов?

— О-о! Поток флуда! — Хлопнула себя по коленям Комачи.

Зафлудить выборы потоком кандидатов... Так мы, пожалуй, и правда сумеем отобрать у этой парочки немало голосов. Ну и что с того? Победит тот, у кого их больше останется. То есть явно кто-то из них двоих.

Если выставление соперника или зафлуживание выборов не годятся, значит, надо думать в другом направлении.

— Способ обыграть Юкиноситу с Юигахамой...

Пробормотал я. Заговорила молчавшая до сих пор Кавасаки.

— Меня, конечно, не слишком волнует, но если не выиграют Юкиносита или Юигахама, кто тогда остаётся?

— ...А.

Вот дерьмо, совсем забыл про Ишшики.

— Ну ты и...

Разочарованно вздохнула Кавасаки. Не надо, мне и самому стыдно.

Если мы не дадим Юкиносите с Юигахамой стать президентом школьного совета, пост достанется Ишшики. Нехорошо. Пока кандидатов трое, обуза ляжет на кого-то из них. Вот это и называется безвыходным положением.

Я почесал голову и начал обдумывать всё заново, теперь держа в уме и Ишшики. Но тут мне в уши ворвался хорошо поставленный голос.

— Ху-му, раз уж всё зашло так далеко, наша линия обороны...

Мой взгляд столкнулся с взглядом Заимокузы.

— Заимокуза...

— Конечно.

Он удовлетворённо кивнул. Чёрт, ну ты и... Я невольно улыбнулся.

— Я тебе за многое благодарен. И очень ценю твои чувства. Прости уж, что приходится так говорить, но ты в последнее время здорово действуешь мне на нервы.

— Кхух!

Заимокуза был ошарашен. Эти его пародии на Троецарствие изрядно достают... Но он из тех, кто поднимется, как на него ни дави. «Это пшеница! Станет пшеницей!», сказал бы Гэн.^[1]Отсылка на мангу «Босоногий Гэн»

— А-хем, разве не ты меня призвал? Али не потому я здесь, что ты жаждешь мои тактику и стратегию?

Он поправил очки, уставившись на меня.

— Вообще-то, их не ты придумал.

— Безмолвствуй! Хачиман, твои шансы одолеть этих двоих близки к нулю. Одна лишь

стратегия не дарует тебе победу. А стало быть, пришла пора обратиться к тактике.

Такое ощущение, что он говорит нечто совершенно естественное...

— А в чём разница? — Озадаченно наклонил голову Тоцука.

— А? Ну... Разницу можешь посмотреть в словаре!

Заимокуза отмахнулся от вопроса и снова уставился на меня.

— Бороться с этими двумя - изначально порочная идея.

— Ну да, но...

Жутко обидно, но возразить нечего. Всё верно, не мне с ними биться и тем паче побеждать. Сражаться бесполезно, точнее говоря, бесполезно даже начинать схватку. Мы не то что в силе уступаем, нас вообще на поле боя нет.

А ситуация-то ещё хуже, чем я думал.

Я почесал голову и услышал голос Комачи.

— Братик.

— А?

— А Чуни-сан ведь дело говорит.

— Ну да, братик тоже понимает, но видишь ли, Комачи...

Дай мне как следует подумать, ладно? Как с маленьким ребёнком с ней говорю.

Кажется, это Сунь Цзы говорил о победе без боя. Может, если я стану Сунь Цзы, я что-нибудь придумаю. Я Сунь Цзы, я Сунь Цзы, я тот, кого зовут Сунь Цзы, Сунь Цзы - это я...
Абико? [ ] Городок в префектуре Чиба. Так можно прочитать последнее сочетание иероглифов. Выходит, Чиба побеждает без боя, потому что у неё есть Абико... Я так и думал, Чиба сильнее всех.

Меня понесло совсем не в ту степь, но Комачи подёргала меня за рукав.

— Комачи не хочет, чтобы братик выигрывал выборы.

— Ха? Но если мы не выиграем...

Если мы не выиграем, кто-то из троих станет президентом школьного совета.

— Ты даже не кандидат, так что о победе или поражении речь вообще не идёт.

Вздохнула Кавасаки, словно объясняя нечто совершенно очевидное. Весомо... Нет, оно так и есть, но...

— Ха-ха, Хачиман не из тех, кто будет слепо подчиняться правилам.

Тоцука смущённо засмеялся, словно пытаясь разрядить ситуацию. Настоящий ангел. Может, тогда пора перестать обращать внимание на второй параграф четвёртой главы Гражданского кодекса? [ ] Правила заключения браков

Я буквально исцелился. А Комачи силой развернула меня к себе.

— Комачи хочет, чтобы Юкино-сан и Юи-сан остались в клубе помощников. А выборы, честно говоря, мне до лампочки.

— Ну да... Но есть же ещё и Ишшики...

Всё ж таки я принял её просьбу и не могу так просто сбрасывать её со счетов. За такое ни Юкиносита, ни Юигахама, ни Хирацука, ни Мегури не похвалят.

Комачи посмотрела прямо на меня.

— Братик, эта самая Ишшики для тебя важнее всех?

— Да нет, конечно.

— Тогда почему ты так за неё переживаешь?

— Ну, понимаешь, она же обратилась в клуб с просьбой...

Комачи сжала моё лицо руками.

— Тебе что важнее, Комачи или работа?

— Комачи, разумеется. Работать мне абсолютно не хочется.

Уверенно и нежно ответил я, отстраняя её руки.

— Метод исключения, хех...

Удивлённо засмеялся Тоцука. Ох, иди речь о нём, я бы его мгновенно выбрал, на уровне рефлексов.

Комачи надулась, но всё же улыбнулась.

— Не очень-то меня твоя честность радует, но... ладно. Братик, так что мы будем делать?

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но я не собираюсь заставлять Ишшики становиться президентом школьного совета.

Это будет именно то, что называют самопожертвованием. И потому я на такое не пойду. Дело тут не в Ирохе Ишшики, а во мне самом. Слишком эгоистично ставить её в безвыходное положение. Никто не имеет права заставлять человека принести себя в жертву.

— ...Ладно, поняла. Ну, братик есть братик.

Комачи опустила погрустневшие глаза, но тут же улыбнулась.

— Ну да, Хачиман есть Хачиман, — улыбнулся вслед за ней Тоцука.

— Хм-м...

Улыбнулась и Кавасаки, выглядывая слегка удивлённой и заинтригованной. Но встретившись со мной взглядом, тут же отвернулась и вцепилась зубами в соломинку. Затем украдкой глянула на меня и заговорила.

— Всё хорошо, но... что ты будешь делать?

— Дайте подумать.

Я молча закрыл глаза.

Перетасовал условия, выведя на первый план просьбу Комачи и отказ Юкиноситы с Юигахамой от участия в выборах. В таком случае Ирохи Ишшики остаётся единственным кандидатом. Шанс появления других кандидатов настолько мал, что им можно пренебречь.

Значит, кто-то должен взять всё на себя.

В чём тогда проблема?

В желании или нежелании этого кого-то. И только.

Значит, надо понять, как изменить нежелание на желание.

Иначе говоря, надо убрать все причины, по которым она не хочет становиться председателем школьного совета.

Дойдя до этого пункта, я открыл глаза.

— Короче говоря, мы с самого начала действовали совершенно неправильно.

И не только я, но и Юкиносита с Юигахамой.

— В таком случае, единственное, что я могу сделать - это поговорить с Ишшики.

— Если она захочет с тобой разговаривать... Ты ведь о девушке говоришь, да? Поймёт ли она тебя?

Пробормотал Заимокуза. Причина несколько странная, но по сути он прав, я оказался в несколько затруднительном положении. Сидящий рядом с ним Тайши чему-то кивал. Плюс к тому и проявил любопытство.

— А что за человек эта Ишшики?

— Ну...

Ироха Ишшики. Она старается демонстрировать, что она добрая и весёлая, но это лишь холодный расчёт. Разница между тем, как она ведёт себя с Хаямой, и как с теми, кого в расчёт не принимает, вроде меня или Тобе, просто ошеломительна.

Но словами объяснить это очень сложно. Может, так попробовать?

— Примерно как не слишком красивая и не слишком милая версия Комачи.

— О, так плохо, да? — Отреагировал Тайши.

— Братик, и как это понимать?..

Улыбка Комачи меня пугала.

— Как-то так. Это значит, что ты очень милая Комачи. — Подобрал я подходящие слова и погладил её по голове. — Думаю, она меня поймёт. Всё будет в порядке.

Я в этом практически уверен. Если Ироха Ишшики просчитывает своё поведение, значит, с ней можно договориться. Если она тщательно взвешивает все риски и выгоды, с ней вполне можно торговаться. Всё зависит от того, что я ей скажу.

А значит, сейчас нам надо найти козыри и набить ими рукава.

Нет, точнее, не найти, а создать.

Как бы то ни было, в целом идея ясна. Осталось проработать детали. А для этого нам надо немного больше информации.

— Кавасаки, кто по твоему мнению мог бы стать хорошим президентом школьного совета?

— А?

Она неверяще показала на себя и озадаченно моргнула. Затем задумалась.

— Н-ну ты вдруг и спросил...

— Можешь подумать, не торопись.

На самом деле это мне нужно было время, чтобы привести мысли в порядок.

— В таком случае... — Она качнула головой и начала выдавать имена. — Думаю, Юкиносита с Юигахамой вполне. Ещё Хаяма, так его, кажется? Парень с неприятно сверкающей аурой.

Вполне резонно. Юкиносита с Юигахамой наверняка уже начали собирать голоса утвердителей, так что в мою идею они не вписываются. Но чтобы Хаяма казался ей таким...

Кавасаки ещё немного подумала.

— Эбина... Она подошла бы, но такая работа ей не подходит.

Согласен. Эбина очень ценит свою свободу. Но раз Кавасаки так быстро её назвала, значит, они уже заметно сблизились. Какая честность...

Кавасаки вдруг тихо ахнула и вполголоса добавила.

— Ещё Миура, но не думаю, что ей подойдёт.

Они на ножах, но Кавасаки всё-таки её назвала. Значит, трезво её оценивает.

Пока Кавасаки перечисляла тех, кто в школе у всех на виду. Популярных. И выглядело это совершенно естественно.

Но вот следующая фамилия оказалась для меня неожиданностью.

— Ещё Сагами, пожалуй...

— А? Сагами?

Я невольно помрачнел. Кавасаки нахмурилась.

— Чего морщишься? Сам же спросил.

— А, извини. Я не хотел... Но почему она?

— Потому что она была председателем оргкомитетов обоих фестивалей. Так что ничего странного, если она станет и председателем школьного совета.

— Понятно...

С моей точки зрения она совершенно непригодна, так что её имя даже в голову мне не пришло. Но для тех, кто не знает, что происходило за кулисами, она человек, который успешно справился с работой. Она даже у первогодок с выпускниками успех иметь должна, не говоря уже про наш год.

Невероятная тёмная лошадка. Более того, если я воспользуюсь Сагами, совесть меня не потревожит. Можно и Тобе тем же макаром включить. Ну, славный же парень, да?

Что ж, теперь всё ясно. Осталось лишь тщательно всё спланировать. Я повернулся к Кавасаки поблагодарить её, но её губы шевельнулись, словно она хотела ещё что-то сказать. И на мой вопросительный взгляд она добавила.

— Ну... и ты.

— О-о, было бы интересно. Но три десятка подписей мне не собрать.

— Я знаю, просто подумала, что надо сказать.

Кавасаки резко отвернулась. Ну и не надо было говорить, если сама знаешь, ё-моё. А то у меня аж сердце засбоило, знаешь ли.

Что ж, все детали собраны. Я подвёл итог.

— Итак, Хаяма, Эбина, Миура, Сагами и до кучи Тобе. Да, ещё Ишшики. Они у нас будут кандидатами.

Комачи с недоумением посмотрела на меня.

— Э? Ты же хотел оставить в кандидатах лишь Ишшики?

— Ну да, в итоге так оно и будет. Остальные будут техническими кандидатами, средством имитации борьбы.

Вообще-то настоящая цель немного иная, но с объяснениями лучше не торопиться. Комачи и так не выглядит убеждённой, так что будем продвигаться постепенно.

— Технические кандидаты... Вряд ли они на такое согласятся... Братик, ты что, прямо так их и попросишь?

— Ха-ха-ха! В точку. Вот потому-то мы и воспользуемся их именами без разрешения. И попробуем собрать столько подписей в поддержку, сколько сможем.

И для этого мне нужен ещё один человек, которого я сейчас и попрошу.

— Тоцука, можешь одолжить мне свою фамилию?

Тот ошарашенно заморгал, никак не ожидая такого вопроса.

— Э?.. Я не понимаю...

Он смущённо поёжился, опуская взгляд. Какое-то время молча смотрел на пол, потом взглянул на меня исподлобья.

— ...Ничего плохого не сделаешь?

— Обещаю.

Ничего плохого не сделаю, но могу сделать что-то, относящееся к любви. А может, уже сделал.

Тоцука тепло улыбнулся.

— ...Тогда конечно. Можешь взять мою фамилию.

— Спасибо.

В-в таком случае я и правда возьму твою фамилию... Хачиман Тоцука - звучит замечательно! Прямо как название синтоистского храма.

Теперь все детали на месте. И даже в сердце моём поселился покой, спасибо Тоцуке. Казалось даже, что всё вокруг заполнено миром и любовью.

Пока я излучал самодовольство, заговорила сидящая рядом Комачи.

— Но даже если ты позаимствуешь чьё-то имя, а хозяин откажется, мы не сможем объявить его кандидатом, так?

Так и есть. Пока человек не согласится, объявить его кандидатом не выйдет. После случая с Ишшики следить за этим будут строго.

— Ничего страшного. Точнее, это просто не нужно. Нам достаточно собрать подписи в поддержку.

— ...?

Не только Комачи озадаченно наклонила голову, остальные тоже смотрели на меня с неммым вопросом в глазах.

— Что будет с человеком, если он соберёт подписи всей школы?

— Ну, выиграет, конечно.

Уверенно кивнула Комачи. Я тоже кивнул.

— Разумеется, выиграет. Точнее, остальные даже не смогут выставить свою кандидатуру. Подписавшись за кого-то, ты уже не станешь подписываться за другого.

— Хо, только подумать, прийти к такому выводу... Это уже прямо над законом...

Восхитился Заимокуза. Вообще-то я не про то. И фильм Сигала тут не при чём.

— Собственно говоря, я не уверен, что такое прописано в правилах. Но я сильно сомневаюсь, что рядовой ученик вообще знает эти правила. А уже отдав свою подпись, ты вряд ли станешь отдавать её кому-то ещё.

Именно незнание правил и заставит всех руководствоваться собственным здравым смыслом.

А если считать, что подпись можно отдать только один раз, их сбор приобретает и дополнительное значение.

Это не только процесс отсеивания заведомо слабых кандидатов, но и некие предварительные выборы. То есть, условие «не менее тридцати подписей в поддержку» можно и расширить. Никто не запрещает собирать больше.

— Вот почему мы зафлудим выборы дополнительными кандидатурами и соберём за них как можно больше подписей.

— Если мы соберём все подписи, остальные даже не смогут зарегистрироваться кандидатами, точно!

Тайши сверкающими глазами с восхищением посмотрел на меня. Но извини уж, не так всё просто, как кажется.

— Ну, если упростить, так и есть, но вряд ли такое реализуемо. Мы просто стараемся выиграть время. Если претендентов будет много, народ начнёт размышлять, кому отдать свою подпись. И торопиться никто не будет.

Ничего серьёзного, но тех двоих это придержит. Только придержит, правда, исход дела так не решить.

Нам нужен ещё один ход.

— ...Эй.

Услышал я вдруг, размышляя над ним. Поднял глаза и увидел, что Кавасаки с серьёзным видом смотрит на меня. Немного сердито, но для неё это дело обычное.

— Не будем о том, сработает оно или нет. Что случится, если они узнают, что ты воспользовался их именами без разрешения?

Её младший братец согласно кивнул.

— Точно, из братишки котлету сделают, котлету.

— Не зови меня братишкой.

Я задумался, не сделать ли котлету из него. Но сидящая рядом с ним Кавасаки слишком пугала, пришлось от этой затеи отказаться.

А сидящая рядом со мной Комачи дёрнула меня за рукав.

— Братик.

Уголки её губ недовольно опустились. Да знаю я, знаю. Они не хотят, чтобы я поступал в своей обычной манере.

— Да понимаю я. И светиться не собираюсь.

Иначе в том никакого смысла не будет.

Нужно быть донельзя самонадеянным, чтобы считать, будто я могу вертеть всей школой как хочу, просто заставив себя ненавидеть. Если посмотреть на ситуацию объективно, тут нужен иной подход.

— И кто тогда этим займётся?

Спросил Тоцука. Я понурился.

— Не думаю, что стоит взваливать такое на кого-то ещё.

Не хочу никого подставлять. И не хочу никого пускать на своё место. Мне на нём удобно, и я не хочу его терять.

— Вот почему этим займётся не человек.

Все удивлённо уставились на меня. Пожалуй, стоит объяснить всё на пальцах...

— Заимокуза.

— Эй, я же тоже человек.

Он нервно замахал руками. На лице его было написано «нет, не может быть, не хочу». Такая искренняя реакция заставила меня криво усмехнуться.

— Знаю. Я просто назвал твоё имя. Ты сейчас Твиттером пользуешься?

— Пу-пу-пу, у меня есть основной аккаунт, аккаунт для сомнительных дел, заблокированный, запасной и кое-что ещё. Я за многое в ответе, смею сказать. Твиттер оставьте мне. Мой род славит меня как великого компьютерного гуру.

Что это за странный гогот? Вот твоя родня посмеялась бы, услышав такое.

Впрочем, если Заимокуза знаком с Твиттером, всё ещё проще. Я быстро объяснил суть Твиттера остальным, показывая примеры на своём смартфоне.

— В общем, Твиттер - это что-то вроде социальной сети или миниблога. Не знаю точно, к чему его отнести, но там можно писать сообщения длиной до ста сорока символов. Вот, смотрите, а это фолловеры... в общем, можно что-то сообщать своим читателям. Они могут тебе отвечать, в общем, получается что-то вроде разговора.

Ладно, остальное пусть сами гуглят, пора переходить к сути.

— Что в нём особенно ценно, так это что информация очень быстро распространяется. Когда тебя начинают ретвитить, она разлетается повсюду.

Когда я закончил своё донельзя примитивное объяснение, все смотрели так, будто уже сто лет с Твиттером знакомы. Как и следовало ожидать от нынешней молодёжи. В принципе, сейчас он и так на слуху. Утечки информации, тролли, флейм и всё такое. Говорю, будто я сам в курсе.

— Ну так и чего ты хочешь от Твиттера?

Поторопил меня Заимокуза. Ну да, не вылезавшему из Твиттера слушать такое, конечно, скучно.

— Мы сделаем фейковые аккаунты. Так, чтобы казалось, будто за ними кто-то стоит. Этот фиктивный владелец и будет собирать голоса в поддержку.

— Фиктивный владелец...

Пробормотала Комачи. Судя по её виду, она всё поняла, но ей это не понравилось.

Я кивнул.

Ну да, эта экстренная мера как минимум один раз закон нарушает.

Но на сей раз ей можно воспользоваться.

— Разве это не нарушение правил?

Комачи скептически взглянула на меня.

Если говорить о правилах выборов в школьный совет, там нет никаких запретов на проведение онлайн-кампании. Впрочем, когда они разрабатывались, интернет оставался всего лишь концепцией.

Так что никакими правилами такие действия не ограничиваются.

— Мы же не станем на самом деле кандидата регистрировать, так что всё будет нормально.

— Ну-ну.

Она скрестила руки на груди и покачала головой. Но я потрепал её по голове и продолжил.

— Ну, а если что не сработает, все жалобы и претензии будут высказываться в адрес фиктивного владельца. Мы можем весь удар обиженных кандидатов и тех, кто их поддерживает, на него направить. Так они смогут лицо сохранить. Никто не пострадает.

Не бывает такого мира, в котором никто не страдает.

А если и есть, значит, в нём все страдают одинаково.

Если понимаешь, насколько нелогичен мир, в котором никто не страдает, но ненавидишь саму идею заставить кого-то страдать, значит, тебе надо найти козла отпущения.

Совсем не обязательно выбирать кого-то реального. Достаточно иметь нечто, что примет на себя удар. Пожалуй, это мой единственный козырь. Не слишком эффективный и требующий больших затрат времени, но с его помощью можно обойтись без причинения вреда.

— Братишка, ну ты даёшь...

Бесхитростно пробормотал Тайши со слегка натянутой улыбкой.

— Ха-ха-ха, не надо меня захваливать. И не зови меня братишкой.

Вместо него мне резко ответила Кавасаки.

— Это был вовсе не комплимент.

Э? Правда? Он что, просто офигел?

— Н-но будет здорово, если всё сработает.

Вмешался Тоцука, словно стараясь сгладить ситуацию. Но Комачи вздохнула и укоризненно на меня посмотрела.

— Это если сработает...

Обычно, когда я говорю что-то в этом роде, Комачи реагирует жёстко. Но сейчас у неё как-то замедленно получается.

— Тебе идея не нравится? — С беспокойством спросил я.

— М-м, да не то чтобы не нравится... А вот хорошо ли это для братика... Я совсем не уверена.

Раздражённо ответила она, опустив взгляд. Кажется, она и сама не может толком объяснить.

Впрочем, такой метод даже я считаю трусливым и коварным.

— Не попробуем - не узнаем. Других вариантов всё равно нет.

Заимокуза прав. Наши возможности ограничены. Дуэль сильнейших противников неизбежна. Они сами стали тому причиной.

— Ну и как мы всё провернём? Аккаунт создать не проблема, но фолловеров нам это не даст. И ретвитов не будет.

— Будем фолловить ребят из нашей школы одного за другим. Если кто-то нас зафолловит в ответ, за ним и другие потянутся. И ещё... когда тебя фолловят, есть в этом какое-то давление. Девушки должны особенно хорошо это чувствовать.

Заимокуза хлопнул себя по коленям.

— Так вот какую игру ты затеял. В общих чертах понятно. Если приветствуя кого-то, ты дашь понять, что из той же школы, тем самым просто вынудишь их зафолловить тебя. Так?

Как и следовало ожидать от великого компьютерного гуру. В таких делах он отлично разбирается.

Когда обмениваешься твитами с ребятами из своей школы, у тебя волей-неволей возникает некое чувство обязанности. И если кто-то из них зафолловит тебя, эмпатия побудит ответить тем же, даже если ты не близко с ним знаком. А как только они зафолловят фейковый аккаунт, твиты с него появятся в их ленте.

— В общем, имя и содержание твитов должны выглядеть примерно так.

Я достал из сумки ручку, взял со стола салфетку и быстро набросал несколько строк.

ИМЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: Аккаунт поддержки _____

[Только для старшей школы Соубу] Этот человек станет председателем школьного совета! Сейчас мы ищем утвердителей для него! Оставьте свою фамилию, если его поддерживаете! Максимальный перепост!

Именно такой шаблон я сформировал, проверив его на своём смартфоне.

— В общем, постим это через равные промежутки времени и собираем ретвиты. Заретвитившие должны будут оставить в списке свои фамилии.

Надо ещё продумать профиль для этого аккаунта. Самое сложное - как всё представить. Информация не должна быть подробной, но нам надо создать ощущение, что за этим

аккаунтом реально кто-то стоит. Придётся как следует потрудиться...

Какое-то время все молча изучали мой образец. Хорошо, что нас здесь много – чем больше людей его проверят, тем точнее всё получится.

Наконец Тайши поднял руку.

— А если сами кандидаты увидят? Что ты будешь делать, если они попробуют всё опровергнуть?

Понятно. Вопрос не праздный, увидеть и правда могут... Я немного подумал и заговорил.

— Тогда так. Можно добавить в наши твиты что-то вроде «только ему самому не говорите». И положиться на поддерживающих.

Вслед за Тайши руку поднял Тоцука. Давай, я слушаю.

— Хачиман, а что это за имя такое? Как-то на реальное не похоже, это нормально?

— Ага. Кто хочет – настоящее имя пишет, кто не хочет – псевдоним придумывает. Это в порядке вещей.

— Да кто на такое пойдёт...

Ого, Кавасаки, да ты всегда настороже, да? Знаешь, я девушек за такое не ненавижу. В конце концов, я и сам всегда настороже. Не светиться – это дело важное.

Даже я не настолько глуп, чтобы сообщать своё настоящее имя, когда его вдруг спрашивают. Плавали, знаем.

— Ну, честно говоря, псевдонима должно быть вполне достаточно. Это же не официальный список утвердителей. Подавать комиссии мы его не будем, значит, он не засветится. Он заставит людей задуматься, за кого им голосовать. И нам даже на руку, если они решат поддержать кого-то ещё.

— И этого достаточно?

С удивлением спросила Комачи. Я кивнул.

— Это даст нам отличный козырь на переговорах.

— Переговорах...

Тихо пробормотала она. Ну, может, и правда слишком чопорно прозвучало.

Хотя именно для того и нужны эти фейковые аккаунты.

Подставная фигура не для того главным образом создаётся, чтобы отобрать голоса у Юкиноситы с Юигахамой. Это вторичная цель.

Главная задача - собрать голоса.

Эти голоса станут козырем в разговоре с Ишшики.

А в следующем разговоре козырем станет она сама.

Теперь, когда все высказались и неясные моменты разрешены, самое сложное позади.

Осталось лишь решить, кто непосредственно всем этим займётся.

Впрочем, и так ясно - мы с Заимокузой.

— Заимокуза, возьмёшь на себя половину работы с аккаунтами?

— Отлично.

Он пренебрежительно засмеялся. Когда дело касается того, в чём ты специалист, ты становишься донельзя самоуверен, да? Такая самоуверенность меня пугает. Предупрежу-ка я его на всякий случай.

— Постарайся, чтобы тебя не вычислили. Надо просто дурачить их эти три дня.

— Положись на меня. В своё время я жутко боялся, что меня найдут по IP.

Ну у него и прошлое... Что ж, если он и правда был так напуган, глупить, наверно, не будет.

Я подумал было, что можно уже и начинать, но Кавасаки постучала по столу. Это что, морзянка? Судя во всему, она хочет привлечь моё внимание. Хотя могла бы и по имени назвать. Или ты моё имя забыла? Кава-как-её-там так жестока!

— Что такое?

Кавасаки искоса глянула на Заимокузу и тихо спросила.

— А писать от лица девушки это сможет?

— Должен. Это же его специальность.

Заимокуза вскинул большой палец и подмигнул.

— Конечно, положитесь на мой литературный талант!

— Да нет... Найти подходящий аккаунт и скопипастить оттуда фразы, слегка переделав. Или хотя бы стиль скопировать. Ты же именно в таких делах специалист, да?

— Осмелюсь заметить, именно это я и имел в виду, нин-нин.

Он неожиданно засмеялся с оттенком самоосуждения. Ну, очень важно иметь такой талант, береги его, ладно?

Итак, первый шаг сделан. Я отхлебнул кофе, который уже успел остыть. Все дружно вздохнули, атмосфера потеплела.

Лишь один человек остался в мрачном настроении. Комачи.

— В чём дело, Комачи?

Тихо спросил я, так, чтобы никто больше не слышал. Она ответила ещё тише.

— Сработает ли?

— Обязательно. Я до самого конца буду наносить последние штрихи. Положись на меня.

— Ладно...

Но глаза она по-прежнему не поднимала. Лишь пристроила голову на руки и побарабанила пальцами.

— Братик, только обязательно поговори обо всём с Юкино-сан и Юи-сан, обещаешь?

Она сжала мои руки.

— Хорошо, поговорю. Только сейчас я всё равно их ни в чём не смогу убедить. Поговорю, когда всё подготовлю.

— Братик такой рассудительный, но я всё равно беспокоюсь, что ты многое упустишь.

— Всё нормально.

Я что-нибудь придумаю.

Да, это обходной путь, но он единственный, который вписывается во все условия. А значит, других вариантов нет.

У меня есть причина, я сформулировал проблему и теперь нашёл решение.

Осталось лишь претворить его в жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3533618>